

ДРУГОЙ
ДРУГИЕ
oooooooo
ДРУГИХ

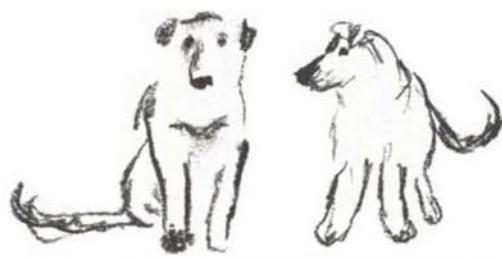
ДЕТСКИЙ ПРОЕКТ
ЛЮДМИЛЫ УЛИЦКОЙ

ВЕРА ТИМЕНЧИК

СЕМЬЯ У НАС И У ДРУГИХ

ДРУГОЙ
ДРУГИЕ
ооооо
ДРУГИХ

АВТОР

ВЕРА ТИМЕНЧИК

ИЛЛЮСТРАЦИИ

СВЕТЛАНА ФИЛИППОВА

СЕМЬЯ У НАС И У ДРУГИХ

Институт толерантности

Издательство РУДОМИНО

Издательство ЭКСМО

УДК 82-93
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Т 41

Книга издана при поддержке
Института «Открытое общество. Фонд содействия»

Автор идеи, составитель серии: Людмила Улицкая

Художественный руководитель проекта: Андрей Маркевич

Дизайн серии: Борис Трофимов

Макет книги: Сергей Андриевич

Тименчик В.

Т 41 Семья у нас и у других / В.М.Тименчик. – М.: Изд-во Рудомино: Изд-во Эксмо, 2006. – 64 с.: ил.

ISBN 5-699-16271-2

УДК 82-93
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 5-699-16271-2

© Людмила Улицкая, проект, 2006
© Вера Тименчик, текст, 2006
© Светлана Филиппова, иллюстрации, 2006
© Борис Трофимов, дизайн серии, 2006
© Издательство "Рудомино", 2006
© ООО "Издательство "Эксмо", 2006

Знакомьтесь, автор этой книги – Вера Тименчик. Сама я с ней никогда не знакомилась, потому что знала Веру с самого ее рождения. А также ее маму, папу, сестер и двух ее дядей, одну бабушку, мужа Андрея и сына Гришу. А теперь она закончила университет и стала ученая. Я встретила ее и спросила: «Напишешь про семью?» Она говорит – напишу. Вот, думаю, повезло: когда у человека такая хорошая семья, он плохо не напишет. И точно: мало того, что она написала про то, как у разных народов устроены семьи, она еще и придумала историю про двух мальчиков, живущих в семьях, которые совершенно не похожи между собой.

Людмила Улицкая

ОГЛАВЛЕНИЕ

глава первая

9

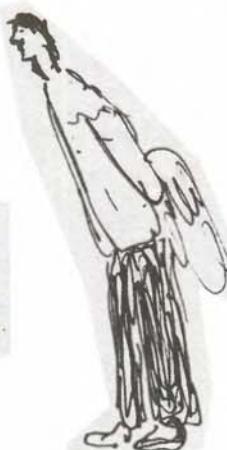
глава вторая

15

23

глава третья

глава четвертая

29

глава пятая

37

глава шестая

50

ГЛАВА ПЕРВАЯ

III

Первого сентября в классе объявился новенький. Невысокий, темноволосый, симпатичный мальчик кавказской внешности. Кирилл на него особенного внимания не обратил, поскольку был увлечен бурным обменом летними впечатлениями. Почти всем было чего порассказать про каникулы, а уж Кириллу особенно. Начался первый урок, и новичка посадили рядом с Кириллом, но до большой перемены они и двух слов сказать не успели. Кирилл узнал только, что зовут его красивым именем Даут.

На большой перемене случилась драка. Витька Бобров, известный драчун, подошел вплотную к новенькому и спросил: «А это не твой папа азер нам вчера апельсины продавал?».

«Азерами» называли азербайджанцев, но в обидном смысле. К тому же новенький был вовсе не азербайджанцем, а абхазцем, но в данном случае это значения не имело. Несмотря на то, что Даут был на целую голову ниже, он не задумываясь, врезал Боброву по шее. Бобров взвыл: «Наших бьют!», Козлов и Волков тут же пришли ему на подмогу, и завязалась обычная школьная потасовка: кто-то махал кулаками, пыхтел, трещали рубашки, в конце концов, все завалились, и копошились посреди школьного двора некрасивой кучей. Кирилл оттащил Боброва, остальные, мокрые и красные, встали с земли, намереваясь продолжить. Но тут Кирилл спокойно сказал: «Отвалите!», все почему-то тоже успокоились и начали расходиться.

Зазвеневший звонок полностью разрядил обстановку. Но в этот самый миг как из-под земли возник Анатолий Васильевич, завуч и преподаватель географии в одном лице.

– Так, так! Хорошее начало! Ты, Бобров, и ты, новенький... зайдите после уроков. С тобой, кстати, и познакомимся, – кивнул Дауту.

– Вот козлы, – пробурчал Даут.

– Нет, козел только один, Бобров, а Козлов и Волков не козлы, а подпевалы... А ты чего с ними связался?

– Он сказал, что мой отец на рынке торгует! – оскорблённо ответил Даут. – А мой отец был заместителем директора института Приматологии. Знаешь обезьяний питомник в Сухуми? Его вся страна знает! Нет больше питомника в Сухуми, все разгромили во время войны, и обезьяны погибли. Вот мы и перебрались в Москву...

– Потом расскажешь, на урок опаздываем! – поторопил его Кирилл.

Когда кончились уроки, Даут спросил у Кирилла:

– Слушай, может, к завучу не ходить?

– А почему не ходить? – удивился Кирилл. – Географ наш нормальный мужик, чего тебе бояться? Ты прав на все сто, и я бы на твоем месте...

– Да я не его боюсь! Но понимаешь в чем дело, я боюсь, он что-нибудь мне в дневнике напишет, а отец разбираться не станет, кто там прав, кто виноват, он мне вообще драться не разрешает.

После окончания уроков Даут все-таки подошел к кабинету завуча. Боброва там не было, а Кирилл стоял неподалеку – на всякий случай, как очевидец.

Минут через пять высунулся из кабинета Анатолий Васильевич, с большим куском торта в руках, бросил беглый взгляд в сторону ребят и усмехнулся:

– А где Бобров? Я же вас вдвоем приглашал! Ну ладно, ступай. А с Бобровым разберемся.

И ушел, жуя свой торт.

Разговор возобновился уже по дороге домой. Оказалось, что им по пути. Более того, выяснилось, что они живут теперь в одном доме. От школы не близко – три автобусных остановки. Автобуса ждать не хотелось, и они пошли пешком. И Кирилл задал вопрос, который его занимал последние два урока:

– Я все-таки не понял, что бы было, если б завуч тебе в дневник замечание написал?

– Этого я и сам точно не знаю. То есть, я знаю, что отец рассердился бы сильно. Может быть, наказал даже...

– Ты хочешь сказать, ты своего отца боишься? Он тебя бьет? – Кирилла явно очень взволновала такая возможность.

– Отец меня никогда не бил, но думаю, за дело может и побить, – твердо сказал Даут.

– Да за какое дело-то? – углублялся Кирилл в тему.

– Подумай сам. Сегодня первый день. На меня все смотрят как на представителя нашего народа, культуры, нашего рода. А я лезу в драку.

– Ты же не был виноват, – возразил Кирилл.

– Все равно, я опозорил честь семьи, это очень плохо.

Можно даже сказать, что я опозорил весь наш народ.

– Но ведь он сказал, что твой отец «азер»!

– Да, если подумать, в этом нет ничего обидного. Он сказал, что мой отец азербайджанец и торгует на рынке. Нет ничего плохого в том, чтобы быть азербайджанцем, и в торговле нет ничего позорного. Он сказал глупость и, конечно, хотел меня обидеть, но я поступил еще глупее, когда полез драться. Ох, и влетит же мне от отца! – Даут был явно расстроен.

– Постой, завуч же тебе ничего не написал! – удивился Кирилл.

– Сказать все равно надо будет, но может, без записи в дневнике полегче будет. Я должен ему сказать, ведь если он узнает не от меня, будет еще хуже.

– Твой отец такой строгий? Я не живу со своим папой, но когда мы еще жили все вместе, он меня никогда не наказывал. А уж сейчас бы я точно ему не позволил бы, просто ушел бы от него и все.

– Ты совсем глупый, да? Он же мне отец! Он хочет добра мне и учит меня. Я точно знаю, что если он когда-нибудь и побьет меня, значит, я сделал что-то такое, что никогда и ни при каких обстоятельствах нельзя делать. Его самого дед один раз в жизни наказал, а он до сих пор помнит. Он как-то нечаянно обидел бабушку, он даже не может рассказать как, говорит, ему до сих пор стыдно. Но зато он на всю жизнь понял, что нельзя оскорблять старших, даже не нарочно. Вообще, отец у меня очень хороший! Он строитель. Заведовал большим строительством в Абхазии, потом заместителем директора в институте работал, тоже там корпуса строил. И здесь, в Москве, – начальник строительного участка, – Даут шмыгнул носом. – На рынке мой отец никогда не будет торговать! И мама у меня врач! Все думают, раз с Кавказа, значит обязательно торговцы на рынке! – разгорячился Даут.

– Да ты что! Я совсем и не думаю так! А хоть бы и на рынке, ты же сам говорил, что в этом нет ничего позорного! Работа есть работа! – ответил Кирилл, а про себя подумал: «Какой строгий у него отец!».

СЕМЬЯ – СКОЛЬКО ЭТО ЧЕЛОВЕК?

Во многих современных обществах, например, в Европе, Америке, распространена семья, состоящая из мужа, жены и их детей. Дети, вырастая, создают свою собственную семью. Когда под одной крышей живут только два поколения – родители и их дети – такую семью называют нуклеарной. А если вместе живут бабушки-дедушки, родители и дети, да к тому же и незамужние девушки и одинокие вдовы, то такая семья называется расширенной и может достигать нескольких десятков человек. Нуклеарная семья встречается у всех народов, но в некоторых обществах она является только составной частью большой семьи.

Последнее время все чаще встречается семья, состоящая из двух человек: мать и ребенок или отец и ребенок. Конечно, матери-одиночки встречаются чаще, но сейчас можно встретить и отцов, живущих вдвоем с детьми. Одиноким отцам труднее справляться с детьми, чем одиноким женщинам, поэтому в некоторых городах существует специальные центры поддержки отцов-одиночек.

Ядро семьи в странах Европы и Америки обычно составляют муж, жена и ребенок, но есть страны (правда, их становится все меньше и меньше), в которых **У ОДНОГО МУЖА МОЖЕТ БЫТЬ НЕ ОДНА ЖЕНА**, а у одной жены может быть несколько мужей. Такие семьи называют полигамными.

В тех странах, где многоженство разрешено, мужчина может

жениться на нескольких женщинах одновременно. Но мужчина должен быть при этом довольно богатым, поскольку ему придется содержать всех своих жен и детей жен. Богатые мужчины могли себе позволить содержать гаремы. Раньше гаремы можно было встретить во дворцах турецких султанов, китайских императоров и индийских магараджей, а из Библии мы знаем, что у царя Соломона и царя Давида тоже была не одна жена.

До сих пор в исламских странах Коран разрешает иметь не более четырех жен, при условии, что муж будет к ним справедлив и сможет их содержать. Сегодня действующие гаремы можно найти в Африке, где более чем в двадцати странах многоженство разрешено законом. В Индии по закону полигамия запрещена, но традиция многоженства до сих пор существует.

Семьи, в которых у одной жены несколько мужей, встречаются гораздо реже. Чаще всего все мужья – братья между собой, это одна из традиционных форм брака на Тибете. Старший брат выбирает жену, а младшие переселяются в дом новобрачных вслед за ним, и она становится их общей женой. В Индии, в племени наяров, вскоре после заключения брака муж уходил, а у женщины могло быть еще несколько мужей, однако они не жили в ее доме одновременно.

Семья называется патриархальной, когда решающую роль играет мужчина. Глава такой семьи – самый старший мужчина: дедушка, старший брат. В обществах, где распространены такие семьи, женщины, выходя замуж, переезжают жить к мужу. В таких обществах часто существует совет старейшин, состоящий из самых старых мужчин, который решает многие общественные вопросы. Такие семьи широко распространены в странах Востока. В Европе таких классически патриархальных семей почти не осталось, разве что в Ирландии...

ГЛАВА ВТОРАЯ

O

ни всю дорогу говорили о том, о сем, а когда пошли к дому, оказалось, что они соседи по подъезду: семья Даута переехала на первый этаж, а Кирилл жил на седьмом.

– Странно, что я тебя раньше не видел! Мы ведь еще в начале лета сюда переехали! – удивился Даут.

– Ничего удивительного! Я еще в середине мая, за две недели до конца занятий, уехал с мамой в экспедицию, и все лето мы провели в Индии, а потом еще ездили на конференцию в Новосибирск! Мы только вчера прилетели, – объяснил Кирилл.

– Ух, ты! В Индию! Хотел бы я тоже! – позавидовал Даут.

Они стояли возле квартиры, где теперь жил Даут, и болтали. Дверь неожиданно открылась, – появилась старушка в черном платье и в черном платке, а из-за ее спины выглядывали двое малышей. Запах вкусной еды вырвался из квартиры. Старушка сказала что-то на незнакомом языке, Даут махнул рукой:

– До завтра!

И скрылся за дверью.

Наутро они встретились возле автобусной остановки. Даут был не один, – рядом с ним стояла красивая девушка, чернобровая и смуглая, она была похожа на Даута, но выше ростом.

– Моя сестра Лейла, – сказал Даут, и девушка кивнула, глядя куда-то в сторону. Тут подошел автобус, но не тот, который был нужен ребятам, а тот, который шел в сторону метро. Лейла махнула рукой и уехала.

– Может, пешком пойдем? – спросил Кирилл.

– Ладно, – согласился Даут, который предпочитал ехать, а не идти.

– Она уже школу закончила? – вернулся к разговору Кирилл.

– Она восьмилетку закончила и пошла в училище. Хотела в театральное, но ей не разрешили. Она в медицинском учится.

– Как это – не разрешили? – удивился Кирилл. – Кто не разрешил?

– Отец не разрешил. Он сказал, что это для нее не место – театральное училище. Там все курят, пьют, нехорошее место для молодой девушки. Она плакала, просила. Тогда собралась вся семья, устроили семейный совет, и дедушка сказал – нет! Вот она и пошла в медучилище.

– Значит, семья решила за нее?

Даут кивнул:

– В артистки ей не разрешили, и тогда мама сказала, пусть в медучилище поступает.

– И много народа в вашей семье? – Кириллу не очень понравилась эта история: бедная девчонка – хотела стать артисткой, а ее определили в медсестры.

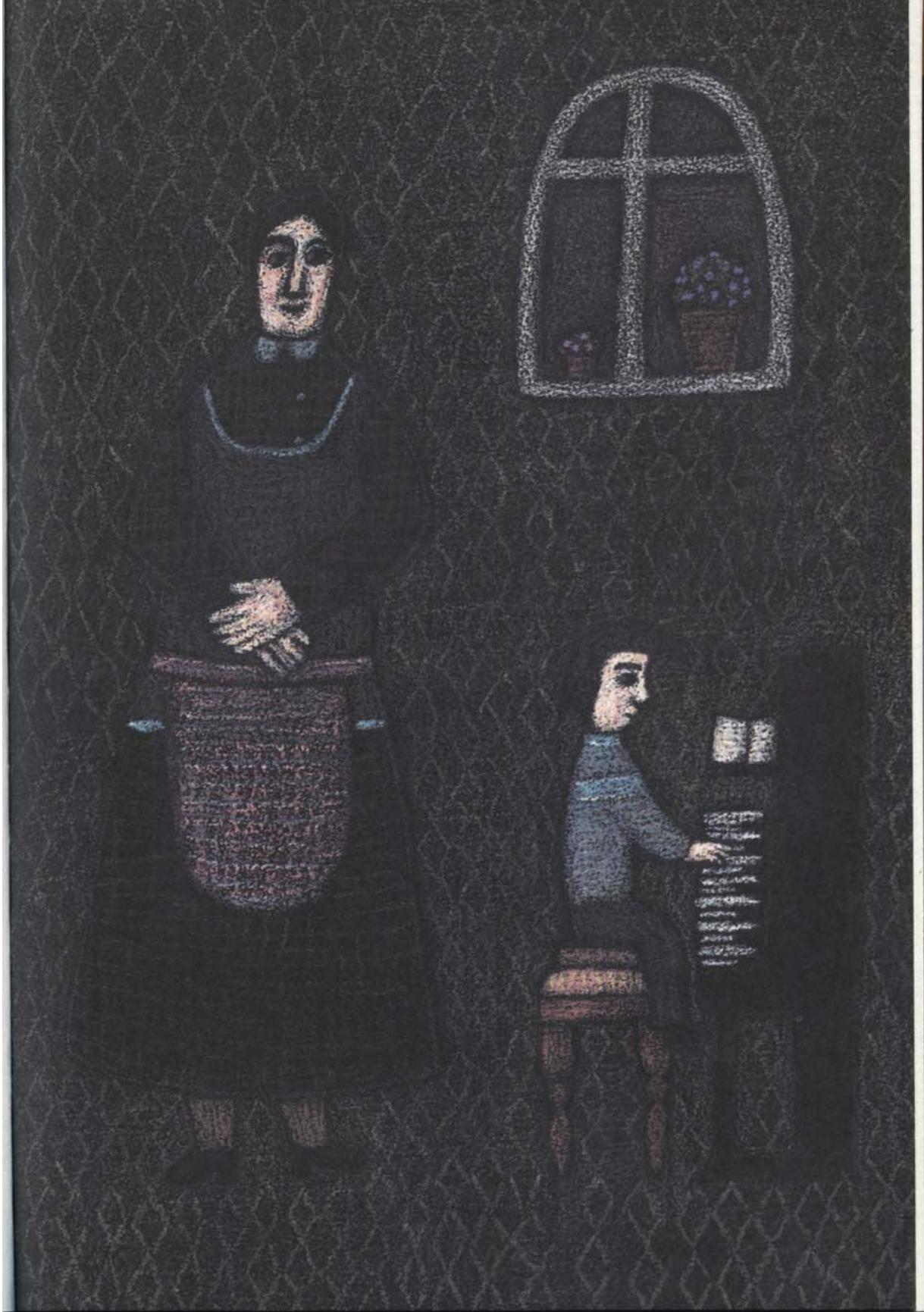
– Не очень большая. Сейчас всего девять человек – дедушка с бабушкой и их младшая дочь Аида, моя тетя, – я с ней больше всех дружу, – папа, мама, эта сестра Лейла и два младших брата. Ну и я. А раньше, в Абхазии, у нас был большой дом, и там еще жил дядя со своей семьей и дедушкина сестра.

– Ничего себе небольшая! А у нас вся семья – мама и я, – с огорчением сказал Кирилл, который только что негодовал в душе, как это другие члены семьи решали судьбу Лейлы, совершенно не считаясь с ее мнением. – Это здорово, когда есть братья, сестры...

– А что, у тебя даже отца нет? Погиб? – осторожно спросил Даут, сочувствуя в душе другу.

– Нет, что ты! Ничего не погиб! Просто родители разошлись, и мы давно уже вместе не живем.

– Он бросил твою мать? – строгое осуждение звучало в его голосе.

МАТРИАРХАТ

В современном обществе власть находится в руках мужчин, хотя во многих странах мужчины и женщины обладают равными правами и обязанностями. Однако некоторые ученые считают, что были в давние времена такие общества, где правила женщины, и такой порядок вещей, когда всем за- правляли женщины, назывался матриархатом.

Существует легенда о царстве амазонок. Родоначальница амазонок Лисиппа решила, что всеми домашними делами должны заниматься мужчины, а воевать и править государством должны только женщины. Поэтому при рождении они калечили всех мальчиков, чтобы у тех не было возможности воевать и даже путешествовать. А девочку с рождения приучали скакать на лошадях, стрелять из лука и обращаться с другим оружием.

Среди двенадцати подвигов, которыми прославился древнегреческий герой Геракл, было сражение с амazonками. Он должен был добыть волшебный пояс их царицы Ипполиты, благодаря которому они были непобедимы.

Геракл со своими воинами приехал к воротам этого царства. Там их встретили одетые в мужскую одежду и вооруженные женщины. Пораженная красотой Геракла, царица Ипполита хотела подарить Гераклу пояс. Но тут одна из амазонок заявила, что Геракл их обманывает, и призвала соратниц всту-

пить с ним в бой. Самые быстрые, смелые из амазонок бросились в бой, но всех их сразил Геракл. И только после того, как амazonки увидели, что Геракл победил их царицу, они обратились в бегство. Так погибло это легендарное царство женщин.

Древние германцы считали, что женщины обладают священным знанием, с ними советовались, обращались к ним как к оракулам. Они поклонялись женщинам как живым богиням. Одним германским племенем даже правила дева-жрица Веледа. Во все времена, у всех народов были боги и богини, были цари и царицы, жрецы и жрицы, но даже если в какой-то одной сфере и отдавалось предпочтение женщинам перед мужчинами, говорить о том, что в каком-либо обществе женщины занимали положение более высокое, чем мужчины, все-таки оснований нет. В наше время многие историки и антропологи сомневаются в существовании матриархата в историческом прошлом в том виде, как его описывали некоторые древние легенды.

– Нет, они просто разошлись, никто никого не бросал. Понимаешь, они оба у меня – ученые. И папа сказал, что это как два медведя в одной берлоге. Сначала, когда они окончили университет, они работали вместе, над одной проблемой, и все было хорошо. А потом мама сказала, что у них производственный конфликт, и они перестали вместе работать. Потом, я помню, как однажды мама зашла ко мне в комнату и говорит, что они с папой решили развестись, и папа не будет жить с нами. Мне тогда было пять лет. Я заплакал, тогда пришел папа и объяснил мне, что они с мамой часто ссорятся в последнее время и поэтому мама грустная. И будет лучше, если они будут жить отдельно. А еще он сказал, что они с мамой все равно меня очень любят, и всегда будут любить. Я подумал, что лучше пусть мы живем по отдельности, но мама и папа будут веселые. Еще я подумал, что буду теперь полу-

чать деньги на карманные расходы и от мамы, и от папы, и быстрее скоплю на велосипед. С тех пор пapa живет отдельно.

Теперь у папы новая семья, но мы часто видимся. И общаемся все вместе, то есть мы с мамой, пapa и папина новая семья. Нам не бывает скучно. Пapa такой выдумщик, и его новая жена очень симпатичная, они с моей мамой подружились. А пapa с мамой до сих пор иногда спорят о науке. Зававно...

Глаза у Даута стали круглыми от удивления:

– Прямо вот так вместе собираетесь за одним столом, твои родители и новая папина жена, и ничего?

Кирилл засмеялся:

– Не только. Еще у папы есть приемная дочка Аля, ей десять лет, и маленький сын, уже от новой жены.

– А эта Аля, она тебе сестра или как? И маленький мальчик, он тебе брат? Наполовину брат, выходит!

Кирилл пустился в объяснения, он давно уже все об этом знал, ему все мама объяснила, потому что была ученой и много чего знала:

– Мы называем братьев и сестер родными, когда у них одни и те же родители. Недавно, правда, мама мне объяснила, что мы с Алей даже не сводные брат и сестра.

– Да? А какие же, если не сводные?

– Понимаешь, сводные бывают разные. Если общий отец, то это единокровные, а если общая мама, то – единоутробные. Я всегда называю ее просто сестренкой, но у нас вообще разные родители: папе она не родная дочка – когда он женился на ее маме, Альке было пять лет. Но она зовет его «папой», а он сам всегда говорит, что у него трое детей: два сына и дочь. То есть, моему папе она приемная дочь, а мне она – никто. А мой брат младший Мишка – он единокровный брат, – полубрат, как ты говоришь, – объяснил Кирилл.

Даут поморщился:

– Ты как хочешь, а мне так не нравится. Вот послушай, дедушка рассказывал, что в старину на Кавказе был обряд по-

братимства. Люди клялись на крови, и делались как будто братья.

Кирилл так и подскочил:

– Мне про это ничего не известно! Надо маму порасспросить. И ведь как было бы просто: побратался со своим врагом, и сделались из врагов друзьями.

Даут помрачнел:

– Я с вашим Бобровым ни за что не побратуюсь!

– Да и я не стал бы, – заверил Кирилл.

ПОБРАТИМ – БЛИЖЕ, ЧЕМ БРАТ?

Братьев люди себе не выбирают, они рождаются от одних родителей, но иногда оказываются чужими людьми и даже врагами. Но случается, что друзья заключают между собой братский союз – побратимство, и такой союз часто оказывался крепче кровного родства. Это родство – духовное.

Обычай побратимства был распространен практически по всему миру. Русские народные былины рассказывают про побратимство между Ильей Муромцем и Добриной Никитичем. Чтобы стать побратимами на Руси, нужно было обменяться нательными крестами и произнести клятву. Иногда братский союз заключался после честного поединка. Многие братались перед долгим и трудным походом.

Юноши-кельты братались после совершения общих подвигов. У скифов для совершения обряда побратимства молодые

люди выпивали вино, смешанное с их собственной кровью. В Южной Австралии существовал другой обычай, напоминающий побратимство – родители двух мальчиков, рожденных примерно в одно и то же время в двух разных враждующих кланах, обменивались частью пуповины этих мальчиков, и мир между племенами восстанавливался, а мальчиков этих объединяли особые отношения, напоминающие побратимство.

Известные герои Ирландского эпоса Кухулин и Фердиад были названы братьями, они вместе росли, вместе учились боевому искусству, вместе сражались в боях. Но однажды они оказались во враждебных лагерях. Королева Мав, правительница Фердиада, послала к нему гонцов, чтобы он сразился с Кухулином, но тот отказался, потому что Кухулин был его названным братом. Королева обещала ему всяческие богатства, но ничего не могло заставить Фердиада сражаться с братом. И только хитростью удалось Мав получить от него обещание выйти на бой с Кухулином. Фердиад не мог не сдержать обещания, данного королеве, и пришлось ему идти на поединок с братом. Три дня они встречались в равном бою, а ночью поровну делили лекарства и еду, которую им приносили. На третий день Кухулин смертельно ранил Фердиада, а потом долго его оплакивал.

Тут они подошли к школе и столкнулись в дверях с Бобровым. Бобров отвернулся, сделал вид, что их не замечает. Кирилл, то ли из принципа, то ли из вредности, крикнул:

– Эй, Бобер, привет!

Бобров пробурчал что-то невнятное.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

C

тал Даут довольно часто забегать на седьмой этаж, в квартиру к Кириллу. При всех преимуществах большой семьи, уроки готовить с Кириллом вместе было спокойнее – дома то младшие братья донимали, то тетя или бабушка давали поручения сбегать в магазин или на почту.

У Кирилла в доме Дауту очень нравилось, хотя было немного странно, – никаких безделушек из дальних стран, все стены заставлены книжными полками, стол завален книгами, два компьютера и ни одного ковра: голый пол. Даут, привыкший снимать обувь возле двери, очень удивился, когда Кирилл сказал ему: не разувайся!

Но Даут все равно снимал ботинки: так принято в его семье. Обычно ребят встречала бабушка Нюра, она была чем-то похожа на бабушку Даута, только платочек у нее был белый, а не черный, а платье – в горошек. В отличие от бабушки Даута, она была веселая и смешливая. Впрочем, она оказалась не настоящей бабушкой, а домработницей. Правда, она так много лет приходила к ним в дом, что ее привыкли считать членом семьи...

Когда Даут увидел, сколько книг в доме у приятеля, ему стало понятно, откуда Кирилл так много знает.

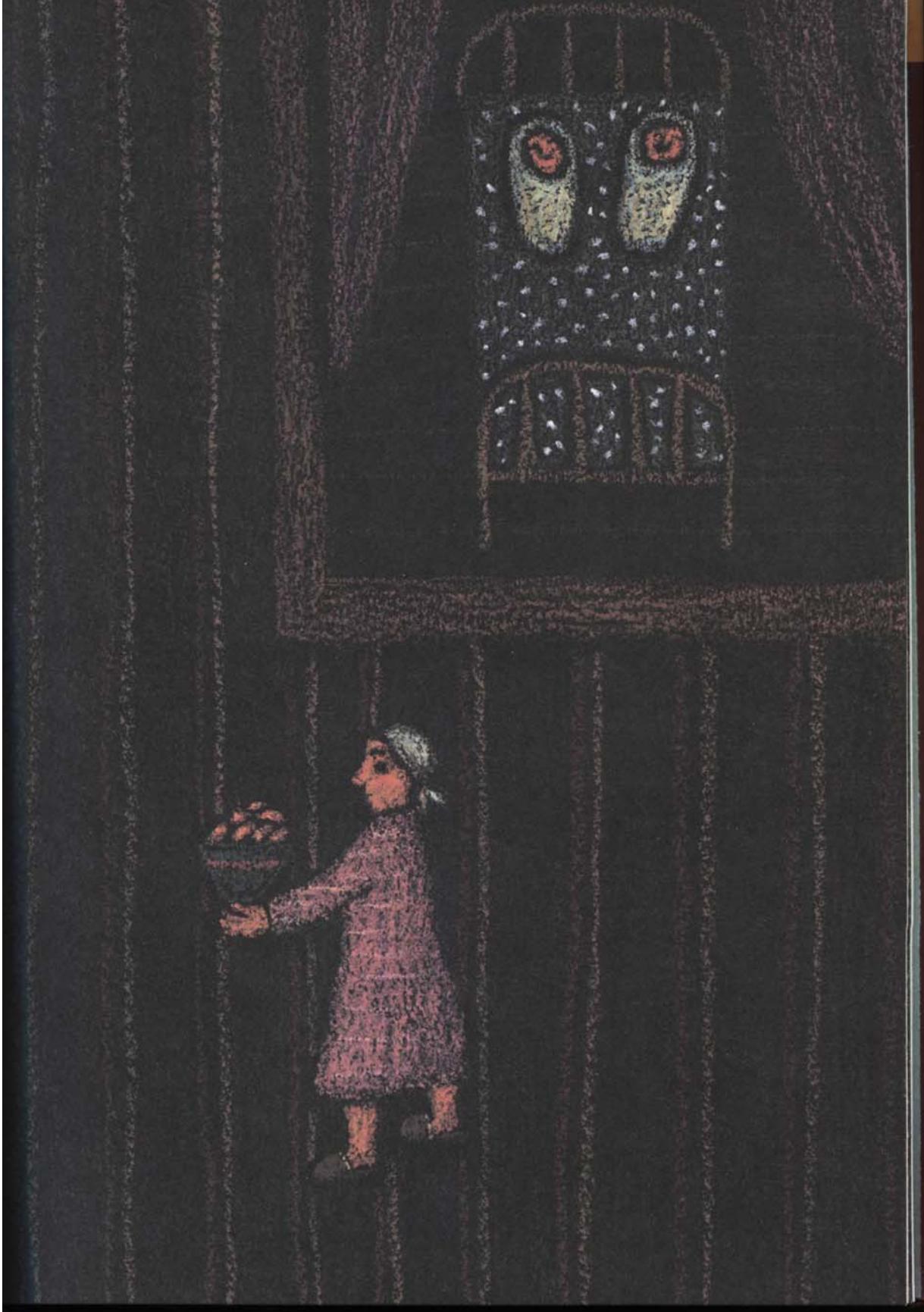
– Ты все говоришь, что твоя мама учений. А что она изучает: физику, биологию? – спросил, наконец, Даут.

– Мама моя вообще-то антрополог, но она не любит заниматься одним делом, все время разными вещами занимается. Между прочим, одно время занималась семьей, а теперь ударилась в социологию. Да ты у нее сам спроси, когда она придет.

Даут ходил в дом целый месяц, но все никак не заставал удивительную Кириллову маму. И вот она, наконец, появилась.

лась! Невысокая, кудрявая, в одной руке у нее была сигарета, а другой она крепко держала за руку длинного парня с ямайскими дредами и с серьгой в ухе!

– О, наконец-то! Ты ведь Даут? Мне Кирилл все уши прожужжал! Даут! Отлично! Давай знакомиться. Меня зовут Марина Алексеевна. Можешь звать просто Марина. Только тетей Мариной не называй, я терпеть не могу! А это наш **Фил**!

С этими словами она крепко обняла парня с серьгой. У Даута просто чуть глаза на лоб от удивления не вылезли! Ну и семейка! А Кирилл даже глазом не моргнул! Более того, он не заметил, как поражен приятель поведением его матери.

В коридоре послышались шаги бабы Нюры:

– А я борщ как раз сварила! Давайте-ка за стол!

И все сели за стол на кухне, где было очень тесно. Но тем не менее всем удалось уместиться. Весь обед Фил обнимал Марину за плечи.

Когда съели борщ и котлеты, Марина с Филом начали раскладывать на большом столе в комнате какие-то фотографии, а Кирилл увел Даута в свою комнату учить уроки. Но до того, как раскрыть тетради, Кирилл сказал:

– Раньше у мамы был другой бой-френд, тоже очень симпатичный, но Фил мне больше нравится: он музыкант, играет на всех инструментах и много маме помогает, – один раз оформился то ли рабочим, то ли поваром к ней в экспедицию. Мама даже спросила, не против ли я, если они поженятся. Я в принципе не против.

– Врешь! Неужели твоя мама у тебя спрашивает, за кого ей замуж выходить?

БРАК ПО ДОГОВОРУ

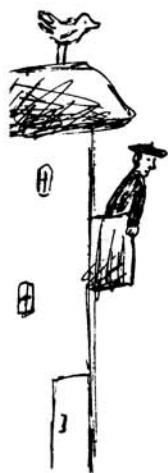
В Европе и Америке сейчас почти любая совершеннолетняя пара может пожениться. Однако так было не всегда и не везде. Всем известна знаменитая пьеса Шекспира о двух итальянских влюбленных, Ромео и Джульетте, принадлежащих двум враждующим семействам из города Вероны. Давно уже были забыты причины этой вековой ссоры, но родственники не могли допустить и мысли, что их дети поженятся. Кончилась история, как известно, трагически – юные влюбленные погибли. И только над их гробом произошло примирение враждующих кланов...

Во многих странах в течение многих веков судьбу молодых людей решали их родители. В некоторых случаях желания молодых людей учитывались, но очень часто молодая пара встречалась лишь во время свадьбы.

Такой обычай сохранился до сих пор во многих мусульманских странах. В Афганистане, например, в соответствии с действующими законами, до сих пор женщина может быть выдана замуж без ее согласия.

У некоторых народов – у таджиков, якутов, казахов и других – говор происходил, как только ребенок рождался, а порой даже до его рождения: две семьи, желающие породниться, просто договаривались, что их дети или будущие дети поженятся, как только достигнут нужного возраста. Такой говор был показателем того, что родители заботятся о семейном счастье своих детей. При этом чувства самих детей не учитывались, на первом месте стоял хозяйственный интерес. Современный мир дает человеку большую свободу в выборе партнера, и огромное большинство людей руководствуются в своем выборе любовью. Разве это плохо?

– Не спрашивает, а советуется... Фил ей предложил, а она не уверена. У нас же нет семейного совета, как у вас. И нет у

нас такого дедушки, которого бы все боялись и уважали...

Когда Даут вернулся домой, отец подозревал его и спросил строго:

– Почему ты все время туда ходишь, там обедаешь? Это же неудобно.

– Мы дружим, вместе делаем уроки. Я там никому не мешаю, там только Кирилл и его няня, баба Нюра.

– Нет, так не годится. Завтра суббота? Вот и пригласи своего друга к нам на обед.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Y

говаривать Даута не надо было, он тут же позвонил Кириллу, и они договорились, что тот зайдет завтра к ним в гости.

На следующий день Кирилл стоял перед дверью на первом этаже. Он и не догадывался, что там, за дверью, идут последние приготовления к его приему. Вся семья была в сборе, мама отпросилась с дежурства.

Тут Кирилл позвонил, и дедушка встал с кресла и направился к двери, чтобы встретить дорогого гостя. Дверь открыла высокая красивая девушка, это была тетя Аида, а в коридоре Кирилл увидел всю семью Даута. Впереди стоял дедушка, а за ним все остальные члены семьи.

После того как ему всех представили, Кирилла повели в комнату и усадили за стол. Кирилл не переставал удивляться – он просто заскочил к другу пообедать, а тут его ожидал такой торжественный прием. Кирилл оказался на почетном месте, по правую руку от дедушки, место которого было во главе большого стола, занимавшего, казалось, всю комнату. Женщины принялись накрывать на стол. Аида поставила на стол мамалыгу, вяленое мясо. Прямо перед Кириллом стояла красная пастообразная масса – аджика. Разлили по стаканам вино, мальчикам тоже налили чуть-чуть и разбавили водой. Дедушка встал с бокалом:

– Рад приветствовать у себя в доме друга моего внука.

За обедом Кирилла расспрашивали про его путешествия. Даут успел рассказать дома, что мама часто берет Кирилла в экспедиции в далекие страны. Все приглашали приехать и в Абхазию. Никогда, пожалуй, Кирилла не принимали так торжественно, совсем как взрослого. Он и раньше бывал в гостях у своих друзей, часто сидел за столом со взрослыми. Многие родители его друзей явно хорошо к нему относились. Но такого уважения и почета он еще не встречал.

Кирилла приятно удивил тот торжественный прием, который оказали ему в семье друга. А еще через несколько дней произошло действительно поразительное событие. В понедельник, когда ребята встретились на остановке, Даут выпалил:

– Аидку похитили!!!

Кирилл на секунду замолчал, потом задал сразу несколько вопросов:

– Кто? Зачем? Почему? Вы заявили в милицию?

– Да нет же, ты ничего не понял, – Даут весело улыбнулся. – Аиду похитил ее жених, у них скоро будет свадьба. Понимаешь, у моей тети есть жених, он тоже абхазец, они хотят поехать зимой, когда у всех будут каникулы, в Абхазию и там пожениться. Но Аида хотела еще раньше переехать к нему. А дедушка был против. И вот вчера Заур ее похитил. Неужели ты никогда не слышал про такой обычай?

— Кое-что слышал, конечно. Но я не думал, что он существует до сих пор, тем более не думал, что в Москве кто-то так делает. И что же, никто ничего не знал? Расскажи, как это произошло.

— Если честно, то я знал. Я даже помогал им: сказал Аиде, когда приехал Заур. В общем, все было так: когда никого не было дома, они созвонились и обо всем договорились. А вчера Заур приехал на машине, встал недалеко от нашего дома и подошел к магазину, который видно из окна. А я в этот момент как будто случайно стоял у окна. Я увидел его и сказал Аиде, тогда она предупредила наших, что пойдет в магазин, а сама пошла, села к Зауру в машину, и они уехали.

— Неужели твой дедушка не сможет их найти? Это же не очень сложно. Он же наверняка знает, где живет Заур.

— Знает, конечно. Но он не будет их искать. Вчера дедушка мне объяснил, что это старинный абхазский обычай, да и не только абхазский, он распространен у многих народов Северного Кавказа. Похищение невесты бывает настоящее и фиктивное. Настоящее встречается редко, ведь если по-настоящему украсть невесту, то родственники потом не смогут общаться. А когда оно происходит с согласия невесты, это фиктивное похищение. Конечно, раньше все это происходило чуть-чуть по-другому. Не было никаких машин и так далее... Дедушка и сам когда-то похитил бабушку из соседнего села. Подстерег ее около колодца, схватил и посадил впереди себя на коня. И они тоже заранее об этом сговорились!

– Ух, ты! У вас все прямо как в книжках. По-моему, это красивый обычай. А вот баба Нюра рассказывала, что она не сама выбирала жениха, а за нее решили родители. То есть это был брак по сговору. Она очень смешно рассказывала, как она увидела своего мужа в первый раз и испугалась: он был ее гораздо старше, с бородой и усами. Говорит, что она сначала сильно плакала, а потом полюбила своего мужа. И очень жалеет, что не смогла сама выбрать мужей своим дочкам. Один из ее зятей оказался пьяницей, а второй, как она говорит, очень грубый. Поэтому она не хочет жить со своими дочками и большую часть времени проводит у нас. Может, это и не так плохо, когда родители выбирают. Только я бы ни за что не согласился, чтобы мне жену выбирали родители.

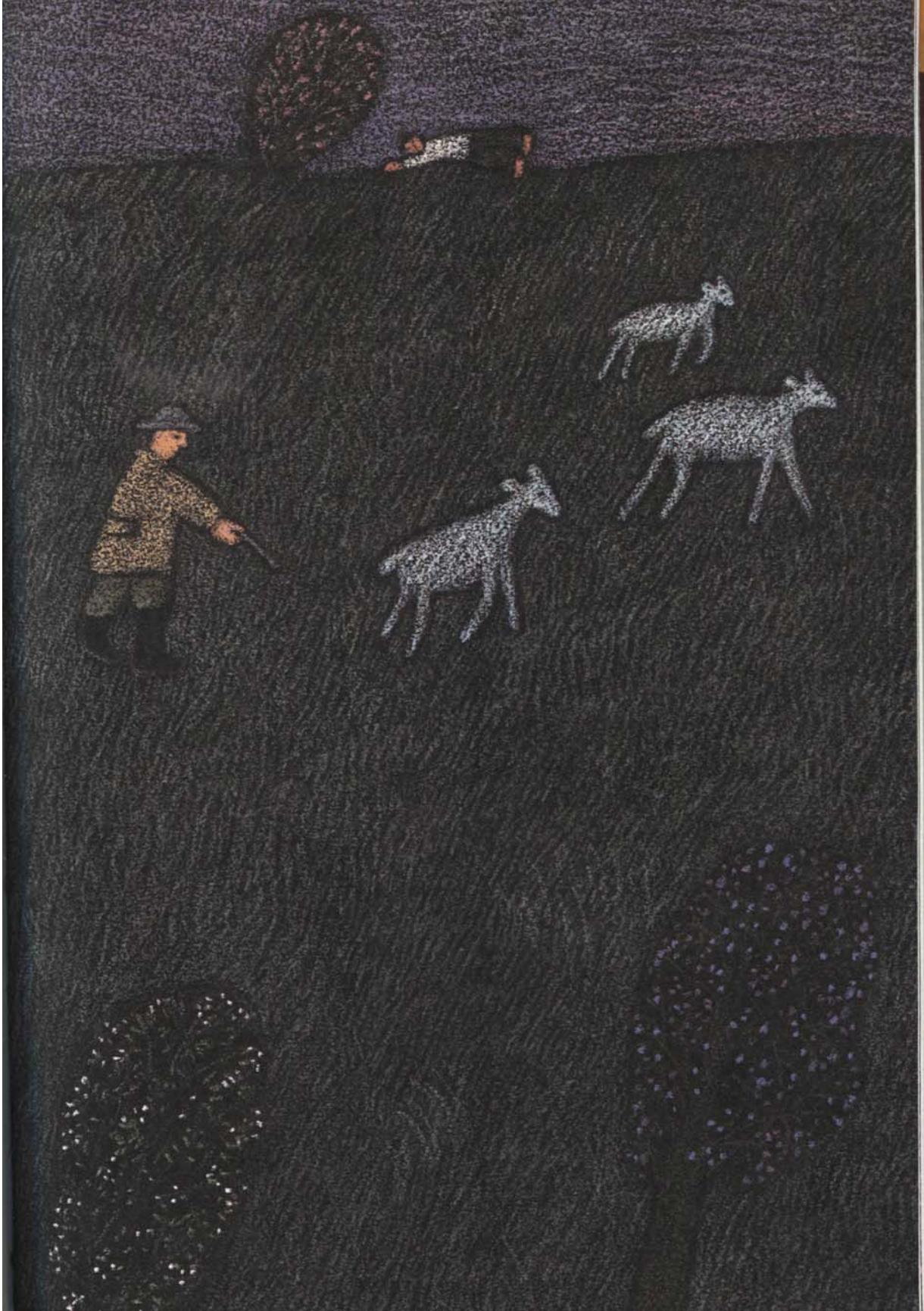
– А как же свадьба? – поинтересовался Кирилл. – Аида с Зауром будут спровождать свадьбу?

Даут задумался:

– Свадьба, конечно, будет, и будет в Абхазии. Но – есть проблема. Наша семья уехала из Абхазии, когда война началась, потому что отец всем говорил, что нельзя эту войну начинать, и у негоссора вышла с большим начальством. А начальник этот – Заура дядя. Так что не знаю, поедет отец или нет. Дедушка поедет, а отец – не знаю. Думаю, придется поехать, иначе большой позор будет для семьи!

СКОЛЬКО СТОИТ НЕВЕСТА?

Есть библейская история о том, как некий человек по имени Иаков, сын иудейского патриарха Авраама, путешествуя по пустыне, встретил у колодца прекрасную девушку с кувшином по имени Рахиль. Она ему очень понравилась, он пришел к ней в дом и просил ее отца выдать девицу за него замуж. Отец девушки, который оказался в родстве с Авраамом, согласился, но поставил условием, чтобы жених отработал за невесту семь лет. Семь лет пас Иаков стада своего будущего тестя, а когда настал день свадьбы, невесту подменили:

вместо красавицы Рахили привели к нему ее старшую сестру Лию, не очень красивую и к тому же подслеповатую. Накануне Иаков обнаружил подмену и разгневался на своего хитрого тестя. Но тот обещал ему, что отдаст ему в жены также и младшую дочь Рахиль, только за нее он должен служить пастухом еще семь лет. И Иаков согласился, потому что очень любил Рахиль. Так у него появилось две жены, которые родили ему много детей. Одних только сыновей было у Иакова двенадцать. Правда, некоторые сыновья родились от служанок его жен, с их согласия. Но это не считалось в те времена дурным. Наоборот, большое количество детей считалось великим даром от Бога.

Такой брак, когда один мужчина имеет сразу несколько жен, называется полигамным. Он существовал не только у древних евреев, но и у северных народов, – у чукчей, например, такие браки встречались до недавнего времени. Это до сих пор принято в исламских странах. Правда, иметь четырех жен может только богатый человек, потому что на Востоке и до сих пор за невест платят их родителям большие деньги – калым, то есть выкуп за невесту.

Получается, что это своеобразная компенсация семье за то, что у них забирают девушку-невесту. Этот обычай до сих пор соблюдается во многих странах.

Цена невесты в разные времена и в разных странах была различной, в зависимости от социального положения родителей жениха и невесты. Во многих странах традиционной платой за невесту служил скот – у русских в старину это могли быть две коровы, у татар два коня. В Африке, если за невесту не заплатили, ее ребенок будет считаться принадлежащим только ее семье, а не семье мужа. Если калым казался слишком большим для семьи жениха, жених мог похитить невесту. Но невеста приходила в дом мужа тоже не с пустыми руками: родители должны были дать ей приданое, и часто очень значительное. Во многих странах размер приданого зависит

от размера выкупа. В России крестьянские девушки до замужества собирали себе целый свадебный сундук – с домоткаными полотенцами, бельем, нарядами. В высших слоях общества девушкам давали в приданое имения, деревни. Так, Александр Сергеевич Пушкин получил за своей женой Натальей Николаевной Гончаровой имение, называвшееся Полотняный Завод.

Это замечательно, когда родители и родственники дарят молодой паре солидные подарки, которые помогают им обзавестись собственным домом и хозяйством, но все-таки как прекрасно, когда молодые люди в своем выборе руководствуются не соображениями материального характера, а чувством любви к своему избраннику...

ГЛАВА ПЯТАЯ

С тех пор как семья Даута познакомилась с Кириллом, Даута стали спокойно отпускать к нему в гости, и мальчики все больше времени проводили в квартире на седьмом этаже. Они делали уроки, возились с компьютером и просто болтали. Никто им не мешал и не отвлекал. Впрочем, иногда к ним в комнату заходила Марина, иногда Фил.

Однажды, когда они сидели за столом на тесной кухне, Марина ни с того ни сего сказала:

– Я жду ребенка!

Кирилл подумал, что сейчас в гости придет какой-то ребенок.

– Мы ждем ребенка – тихо сказал Фил.

Только тут все поняли, что речь идет о том, что Марина беременна. Даут покраснел, он не знал, что полагается говорить в таких случаях, и рассердился, что Марина поставила всех в такое неловкое положение.

– Ой, слава тебе, Господи! Наконец-то ты, Мариночка, замуж по-хорошему выйдешь! – обрадовалась баба Нюра.

Тут смущился Фил. Даут не знал куда деваться: он все понял – Фил ведь моложе Мариной и, наверняка, не захочет на ней жениться, и что она будет делать одна с ребенком...

– Нет, с женитьбой мы пока подождем, – заявила Марина.

– Фил, пожалуйста, не смотри на меня как обиженный ребенок. То, что я беременна, еще совсем не значит, что мы сразу побежим жениться.

– Это как же, ты одна, что ли, будешь ребеночка растить, без мужа? – расстроилась баба Нюра.

Тут вмешался Фил:

– Почему же одна? Я же никуда не деваюсь. Просто Марина пока не хочет за меня замуж выходить. А ребенку все равно я буду отцом.

– Отлично! Я очень рад! И ты, мама, наконец, будешь сидеть дома, кормить ребенка. Я могу с ним гулять! – предло-

жил обрадованный Кирилл, которому очень понравилась такая перспектива.

— Ну вот, все уже без меня решили! На самом деле, ты прав, Кирилл, я действительно буду сидеть довольно много дома, потому что у меня скоро защита докторской диссертации и масса работы, — засмеялась Марина. — Так что без вашей помощи мне никак не справиться. И Фил, и ты, Кирилл, и баба Нюра — все будете с ребеночком возиться.

— А уж гулять я буду. Возьму колясочку, и поедем в парк, уж как хорошо! — обрадовалась баба Нюра.

— Ну да, а я буду борщ варить. Научите, баба Нюра? — улыбнулся Фил.

Баба Нюра, такая всегда приветливая, вдруг рассердилась:

— Ой! Варить он будет! Может, ты еще и штаны ее стирать будешь? И грудью кормить?

КТО В СЕМЬЕ ГЛАВНЫЙ?

В любой семье всегда существует распределение обязанностей среди ее членов. Конечно, есть такие обязанности, которые всегда выполняют женщины, — они связаны с рождением и вскармливанием грудных детей. В древние времена, когда люди еще не знали орудий производства и не научились возделывать землю и разводить скот, пищу добывали охотой и собирательством. В мире еще сохранились племена, которые живут именно таким образом, их можно и поныне встретить в Австралии. В такой семье обязанности распределялись следу-

ющим образом: женщины собирали грибы, ягоды и другие растения, а мужчины занимались охотой и рыбной ловлей.

У кочевых народов женщины наравне с мужчинами ухаживали за оленями и водили караваны. При этом они еще готовили пищу, воспитывали детей, шили одежду. Они содержали очаг и жилище, именно поэтому у многих народов женщина считается хранительницей семейного очага.

В России в старину распределение обязанностей в семье определялось «Домостроем», книгой, написанной в XVI ве-

ке, содержащей житейские правила и наставления. Согласно этой книге, все домашние работы выполняла исключительно женщина, при этом кроме домашних дел она участвовала и в полевых работах. С раннего возраста положение девочки в семье сильно отличалось от положения мальчика: девочки были обязаны нянчить малышей и помогать в домашней работе. Мальчиков в крестьянских семьях тоже с раннего возраста приучали к работе, и это разделение было очень жестким. Работа разделялась на мужскую и женскую: мужчина никогда не пек хлеба, не стирал одежды... В Китае, между прочим, как раз наоборот, готовили еду только мужчины, и работа прачки считалась мужской.

К началу двадцатого века, когда мир становился все более индустриальным, мужчины все чаще нанимались на работу, а женщины занимались исключительно домашним хозяйством. В Германии даже существовало правило трех «К», определяющих женскую жизнь. Эти «К» были Kinder, Kuche, Kirche, то есть «дети, кухня, церковь»... Сейчас распределение обязанностей в семье изменилось: в современных городских семьях муж и жена часто оба работают и участвуют в выполнении различных работ по дому. Все решения тоже принимаются совместно. Встречаются и такие семьи, в которых работает только жена, а муж сидит дома и воспитывает ребенка.

Фил насупился и опустил голову. Запахло ссорой.

– Баба Нюра! Вы напрасно на меня наезжаете! Я умею много такого, чего Марина не умеет, а сварить суп и белье в стиральную машину положить любой дурак может, – раздраженно сказал Фил.

Теперь уже обиделась баба Нюра:

– Посмотрю на тебя, что ты накашеваришь!

Марина закурила сигарету:

– Все... Перестаньте ссориться! У нас же гости! Баба Нюра, Фил отлично умеет готовить. Ну, борщ никогда не варил. Большое дело!

Фил быстро собрался и ушел. Видимо, он все-таки обиделся. Баба Нюра все продолжала ворчать себе под нос, а Кирилл размышлял, как теперь, с появлением братишки, изменится его жизнь. Почему-то он был уверен, что родится именно мальчик.

Дауту вся эта сцена показалась до того дикой, что он хотел поскорее уйти, чтобы в одиночестве обдумать, как же ему относиться ко всему происходящему. Это было так непохоже на жизнь его семьи.

Тут Марина задумчиво спросила:

– Скажите, вот вы уже почти взрослые люди, что такое семья, по-вашему? Первым отозвался Кирилл:

– Мам, я думаю, что семья – это люди, которые любят друг друга. Даут, ты согласен?

– Пожалуй, да. Это, наверное, и есть самое главное. Хотя я начал думать о том, что семья – это те люди, которые живут вместе и являются родственниками друг другу, – ответил Даут.

– На самом деле, правы вы оба. Поскольку существует очень много разных форм семьи, то оба ваши определения, если их сложить вместе, подходят. Все люди, достигая определенного возраста, стремятся создать свою семью. Это нормально: ты встречаешь человека, с которым, как тебе кажется, ты хочешь прожить всю жизнь. И вместе вы создаете новую, молодую семью. Вы женитесь, начинаете жить вместе, чаще всего заводите детей. При этом ваши родители тоже остаются вашей семьей – родительской семьей. И у человека, с которым вы живете, тоже есть своя родительская семья, но жить вы все, скорее всего, будете отдельно. Таким образом, все-таки обычно мы называем семьей тех людей, которые живут вместе.

– Мам, а вообще это обязательно – иметь семью? По мне и так неплохо!

– Ну, пока что ты все-таки живешь в семье! Потому тебе и неплохо. Мальчик в твоем возрасте без семьи – сирота или оставленный родителями ребенок – совершенно не чувствует себя счастливым. Он чувствует себя одиноким.

– Но ведь дети не могут жениться, даже если они очень одиноки, – заметил Даут.

– Иногда женятся, – заметила Марина.

В КАКОМ ВОЗРАСТЕ СЛЕДУЕТ ЖЕНИТЬСЯ?

Статистика говорит, что в сегодняшней Европе молодые люди женятся примерно в 28 лет, в России около 24-х лет. Брачный возраст все время повышается по сравнению с давними временами. В Средние века девочка считалась невестой уже

с 12-ти лет. В некоторых случаях их выдавали замуж уже в 7 лет. На Востоке брачный возраст для девушки начинался в 10 лет. Нередко после вступления в брак жених и невеста продолжали жить отдельно, в семье родителей, и только когда они подрастали, они начинали совместную жизнь. Во многих странах и до сих пор распространены ранние браки. Часто это страны, основная религия которых – ислам.

Хотя сейчас почти во всех странах ранние браки запрещаются законом, детей по-прежнему сочетают браком в раннем возрасте, но делают это неофициально. В Индии просто выбирают благоприятный для этого день по индуистскому календарю и устраивают неофициальную коллективную церемонию. В один из таких дней, 21 апреля 2005 года, в маленьком штате Шаттисгар в брак вступили сразу шесть тысяч пар, в основном, малолетних. Причем, самому младшему жениху едва исполнилось три года. Наверное, это самый ранний возраст заключения брака, а вот самые старые жених и невеста вступили в брак в 1984 году в США: жениху было 103 года, а невесте 84.

Древнееврейский обычай предписывал отцу, если дочь осталась незамужней после двенадцати лет, отпустить одного из своих рабов на свободу и дать его ей в мужья. В архаической Греции некоторые невесты были столь юны, что в день свадьбы, совершая жертвоприношение богине Артемиде, покровительнице супружества и деторождения, сжигали на алтаре свои игрушки.

– Про это я знаю. Но почему, ты говоришь, в определенном возрасте каждый должен создать семью? – спросил Кирилл маму.

– В принципе не должен, но жить без семьи тяжело. Недаром говорят, что семья – это «священный союз». Отношения в семье строятся на взаимной поддержке. В семье тебя при-

日

月

年

月

нимают таким, какой ты есть. И потом все люди хотят иметь детей, хотят, чтобы продолжался их род. Поэтому во всех культурах, во все времена семья существовала. И хотя она могла принимать разные формы, все-таки это была семья. Именно в семье из поколения в поколение передается не только имущество, титулы и прочее, хотя это тоже очень важно с экономической точки зрения. Но каждая семья имеет свои традиции, систему ценностей, историю, которые могут передаваться от родителей к детям на протяжении очень долгого времени. И даже если семья состоит из двух человек, у них есть свой собственный мир, в котором им хорошо и комфортно живется. О! К вопросу о двух людях! – Марина вскочила и понеслась к себе в комнату.

Она совсем не была похожа на женщину, которая ждет ребенка.

Через минуту она притащила толстый журнал и бросила его между чашками:

– Вот! Смотрите! Здесь написано, что сенат Нидерландов одобрил законопроект, уравнивающий гомосексуальные браки с традиционными.

У Даута просто дух перехватило: он слышал кое-что об отношениях между мужчинами, но всегда знал, что это очень плохо и постыдно. А тут молодая женщина, мать его друга, к тому же и беременная, говорит об этом как о чем-то обыкновенном!

– Ты хочешь сказать, что там теперь два мужчины или две женщины могут пожениться? – как ни в чем не бывало, спросил Кирилл маму. – А разве в других странах это невозможно?

– Нет, регистрировать брак партнеров одного пола можно было и в других странах – в Дании, Норвегии, Швеции, Исландии, но в Голландии впервые гомосексуальные пары уравнены в правах с традиционными, и им разрешено усыновлять детей.

Тут Даут не выдержал:

– Да как же это возможно? Тогда у ребенка, выходит дело, два отца и ни одной матери, или, наоборот, две матери и ни одного отца?

– Да, я знаю такой случай. Когда мы в позапрошлом году жили с мамой в Америке полгода, я ходил там в школу, и одного мальчика привозили в школу папы, один день один папа, он был индеец, а другой день – итальянец... А встречал всегда индеец, потому что он не работал и занимался домом. А второй папа был кинорежиссер и снимал кино! Только он не был усыновленным ребенком, потому что его папа-итальянец был все-таки его настоящим отцом, но настоящая мама оставила их, и тогда появился этот индеец.

Тут в кухню всунулась очень недовольная баба Нюра и зашипела на Марину:

– Ну, чем ты им головы забиваешь? Зачем им знать про все про это? Да в наше-то время таких судили да в тюрьму сажали!

Но Марина улыбнулась и ответила совершенно беззлобно:

– А в библейские времена камнями побивали! Только я не хочу, чтобы мой сын был среди тех, кто побивает гомосексуалистов камнями!

Тут баба Нюра не выдержала и плюнула:

– Ты вроде умная-умная, а иногда смотрю – и просто слов нет!

Она повязала поверх белого платочка еще один, надела длинный плащ и ушла, не простившись.

– Ну вот, теперь баба Нюра обиделась... Ты-то хоть не обиделся, Даут?

ЭТО МАЛО КТО ЗНАЕТ...

История гомосексуальных браков началась не вчера. Это довольно редкое явление, но в истории культуры, у отдельных народов такие браки существовали с незапамятных времен. Например, у африканской народности азанде мужчинам разрешалось иметь несколько жен, но при этом другим мужчинам жен не хватало, поэтому они могли брать себе в «жены» юношей 12-20-ти лет. С родителями мальчика «муж» должен был вести себя так, как положено почтительному зятю. Если мальчик изменял с другим мужчиной, его «муж» мог потребовать немедленно заплатить за нарушение супружеской верности. Мальчик выполнял все работы по дому и сохранению имущества, которые обычно выполняла женщина. Однако когда «мальчик-жена» достигал зрелости, он уходил от «мужа», становился воином и брал себе в жены женщину, если, конечно, удавалось. Если нет – он тоже находил себе «мальчику-жену».

Не надо думать, что гомосексуальные браки заключались только между мужчинами, – у других африканских племен, например, у нанди, приняты браки между женщинами.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Y

чебный год уже подходил к концу. Весь год мальчики ходили вместе в школу, сидели за одной партой, да и уроки делали частенько то у одного, то у другого в гостях. Больше времени они, конечно, проводили в квартире Кирилла. Неудивительно, что они стали лучшими друзьями и уже

начали строить планы, что летом будут отдыхать непременно вместе. Правда, неясно было, как вообще сложится будущее лето, потому что в середине лета у Марины должен был родиться ребенок, и в этом году она не могла ехать в экспедицию, а Кирилл привык, что каждое лето он ездит с мамой в какие-нибудь новые интересные места, – то в Индию, то в Африку... Ребята договорились, что если Аида пригласит Даута в Абхазию, то Кирилл к нему присоединится.

Но сначала надо было сдать последний экзамен по истории. Ребята сидели у Кирилла на кухне и готовились, но за-

нятия шли вяло, очень хотелось, чтобы все было уже позади. Даут пытался запомнить, какой царь из династии Романовых за которым следовал, но сначала путались Петры, потом Екатерины, а когда дело дошло до Николаев и Александров, он пришел в отчаяние:

– Кажется, мне придется написать шпаргалку с именами и датами их правлений! Но самое странное – это императрицы, почти все они почему-то Федоровны!

Кирилл оживился:

– Про отчество русских цариц я случайно знаю. Дело в том, что мужчины Романовы женились сплошь на принцессах-иностранных, и когда те становились русскими царицами, то принимали православие и венчались на царство. Тра-

диционно их венчали иконой Божьей Матери, которая называлась «Федоровская», и в честь этой иконы им давали отчество «Федоровна» – вот откуда и Анна Федоровна, и Мария Федоровна...

– Это, конечно, интересно, но никак не поможет мне запомнить всех этих царей и цариц, кто за кем шел. Придется все-таки написать шпаргалку! – вздохнул Даут.

Кирилл листал журнал, и оказалось, что в нем речь шла тоже о царских династиях, но древнеегипетских, и сообщил он нечто удивительное:

– Нет, у русских царей все было довольно просто по сравнению с египетскими! Фараоны все время женились на своих сестрах, рожали детей, которые были друг другу сразу и родными, и двоюродными, а потом те снова женились... Мама говорила, что такие близкородственные браки приводят к вырождению!

ИНЦЕСТ, ИЛИ УЖАСНАЯ ИСТОРИЯ ЦАРЯ ЭДИПА

Во всех культурах строго запрещен брак между сыном и матерью, отцом и дочерью, родными братом и сестрой. Этот запрет отражен в древней античной драме, «Эдип-царь», написанной Софоклом в пятом веке до нашей эры, где рассказана история царя Эдипа, который, волею судеб, женился на своей матери, не подозревая об этом. Когда ему открылась правда, он себя ослепил. Так впервые в истории и литературе было рассказано о кровосмешении – связи родителей с детьми. Такие родственные браки называют «инцестом» и считаются нравственными преступлениями во всех человеческих сообществах.

Относительно других родственных браков у разных народов разные правила. У большинства людей запрещены браки между братьями и сестрами. Однако в древности – у египетских фараонов или у царствующей семьи инков – брак с сестрой был как раз очень желательным,

именно для упрочнения царской династии. В Библии, которая сильно повлияла на культуры Европы и Америки, не раз упоминается о браках между родственниками, иногда между дядей и племянницей, чаще между двоюродными братьями и сестрами.

Это в какой-то мере определялось тем, что евреи хранили свою религию единобожия и не хотели перемешиваться с соседними кочевыми народами, язычниками. Но евреи были маленьким народом, состоящим, как говорит предание, всего из 12-ти родов, происходящих от 12-ти братьев, сынов патриарха Иакова, о котором уже упоминалось. А у других народов, происхождение которых гораздо более сложно, как, например, в Индии, общество поделено на группы (касты), в зависимости от их профессиональной деятельности. Есть касты высшие – аристократы, воины, жрецы, есть низшие – земледельцы, ремесленники, среди этих низших были и такие, которые считались «неприкасаемыми», то есть контакт с ними осквернял человека другой касты. Так, в Индии и по сей день существует закон, предписывающий заключение браков только в пределах одной касты. Это называется «эндогамия». Если человек, принадлежащий к более высокой касте, решит жениться на представительнице более низкой касты, многие будут считать, что это осквернение, и такой брак будет считаться «запретным».

Среди европейской аристократии это тоже было распространено. До недавнего времени все королевские семьи в Европе были связаны тесными родственными связями – французские, испанские, английские и русские монархи находились в родстве благодаря бракам. Но существуют и правила противоположные, разрешающие жениться только за пределами родственной группы. Такой принцип называется «экзогамией».

В современных обществах, безусловно запрещающих инcest, остальные ограничения в выборе брачных партнеров

ослабевают, но по-прежнему во многих странах, особенно на востоке, браки заключаются не по свободному выбору молодых людей, а с учетом воли родителей и других социальных и религиозных ограничений.

У русского народа считалось грехом заключение брака между духовными родственниками: крестниками, крестными и их детьми. В некоторых районах России осуждались даже браки между однофамильцами.

— Послушай, — сказал неожиданно Даут, — а вот ты так часто расхваливаешь твою Алю, которая тебе не то сестра, не то нет. Выходит дело, ты бы мог на ней жениться?

Кирилл захохотал:

— Точно! Она самая лучшая из всех девчонок! Если уж надо непременно жениться, то, конечно, на ней! Она мне, в сущности, никем не приходится. Но вообще-то, лучше уж ты на ней женись, по крайней мере, вы не будете одного и того же человека звать «папой»!

Дауту было не до смеха, шуток по такому важному поводу он не понимал, и потому он сказал довольно торжественно, как мог бы сказать его дедушка:

— Конечно, Кирилл, я бы хотел с тобой породниться, но не знаю, как на это посмотрят мои родители!

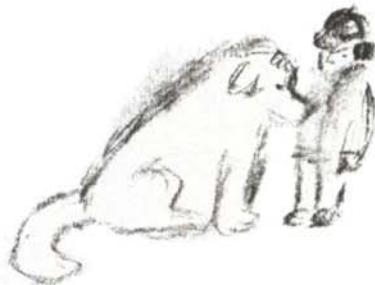
И они продолжали изучать династию Романовых, от первого, Михаила, до последнего, Николая Второго...

НАСЛЕДСТВЕННАЯ БОЛЕЗНЬ ЦЕСАРЕВИЧА АЛЕКСЕЯ

Русский царь Николай Второй, последний представитель русской династии Романовых, находился в родстве со многими монархическими семействами Европы. Почти все мужчины Романовы из поколения в поколение женились на европейских принцессах. Матерью Николая Второго была датская принцесса Дагмарा, а король Дании Христиан IX приходился ему дедушкой. Сам Николай Второй был

женат на внучке английской королевы Виктории, в жилах которой текла кровь английской королевы Марии Стюарт, король Англии Эдуард VII и король Греции Георг I приходились ему дядями. Среди предков последнего русского царя – целое созвездие немецких принцесс (принцессы Гессен-Дармштадская, Прусская, Вюртембергская). Екатерина Великая, прабабушка царя, была принцессой Ангальт-Цербстской.

Вильгельм II, император Германской империи, приходился Николаю Второму дядей. Таким образом, все монархи Европы находились между собой в тесном родстве. Поскольку среди множества болезней, от которых страдают люди, есть и наследственные, передающиеся из поколения в поколение, то среди близких родственников повышается опасность заболеть такими заболеваниями. Именно так и было в семье императора Николая Второго: его сын Алексей был болен гемофилией, наследственным заболеванием, которому подвержены мужчины, но передается оно по женской линии.

Впрочем, на экзамене им повезло, они получили хорошие отметки: Даут привычную пятерку, а Кирилл четверку, которой был вполне доволен.

Вечером около подъезда Марина встретила мать Даута, Фатиму, – поздравила ее с успехами сына: в этом году у него не было ни одной четверки!

– Надо бы устроить по этому поводу небольшой праздник, – предложила Марина, и Фатима согласилась.

Но праздник по поводу окончания года не состоялся: вече-

ром Марина плохо себя почувствовала. Даут тут же предложил позвать свою маму. Фатима немедленно пришла, осмотрела Марину и велела ей собираться в больницу. Марина колебалась: рожать ей было еще рано, срок не подошел. К тому же Фил как раз уехал в Петербург на выступление.

– Мы вообще-то хотели, чтобы Фил был со мной, когда я буду рожать!

– Вот еще, не мужское это дело! – неожиданно строго сказала Фатима. – А ехать надо срочно. Тут даже разговоров не может быть. Не беспокойтесь, я повезу вас в роддом, где сама работаю, и там обо всем позабочусь.

– А как же Кирилл? – спросила Марина, которой очень не хотелось ехать в больницу.

– Кирилл у нас поживет, он нам нисколько не помешает, – заверила Фатима.

И вызвала «скорую помощь». Кирилл проводил маму к машине, Фатима села с ней и велела врачам ехать к ней в больницу. Машина уехала. Мальчики пошли к Дауту домой, поужинали, посмотрели телевизор и легли спать. Спал Кирилл плохо, часто просыпался, снились какие-то обрывчатые и неприятные сны.

А на следующее утро, когда они завтракали, Фатима вернулась из больницы и поздравила Кирилла:

– У тебя родились сразу две сестры – близнецы. Они очень маленькие, но здоровые и симпатичные. Придется им всем вместе полежать в больнице еще некоторое время, пока они немного не окрепнут и не подрастут.

Кирилл даже не знал, что сказать. Он мечтал о братике, а тут сразу две девочки!

Несколько дней Фатима каждый день навещала Марину, приносила ей разные фрукты. Потом приехал Фил, и Кирилл с Филом зажили вместе, налаживая будущую жизнь вдвое увеличившейся семьи.

Через две недели Фил с Кириллом поехали выписывать Марину с малышками из роддома. Дома их ждала баба Нюра с пирогами, а вечером на праздничный ужин должна была прийти вся семья Даута.

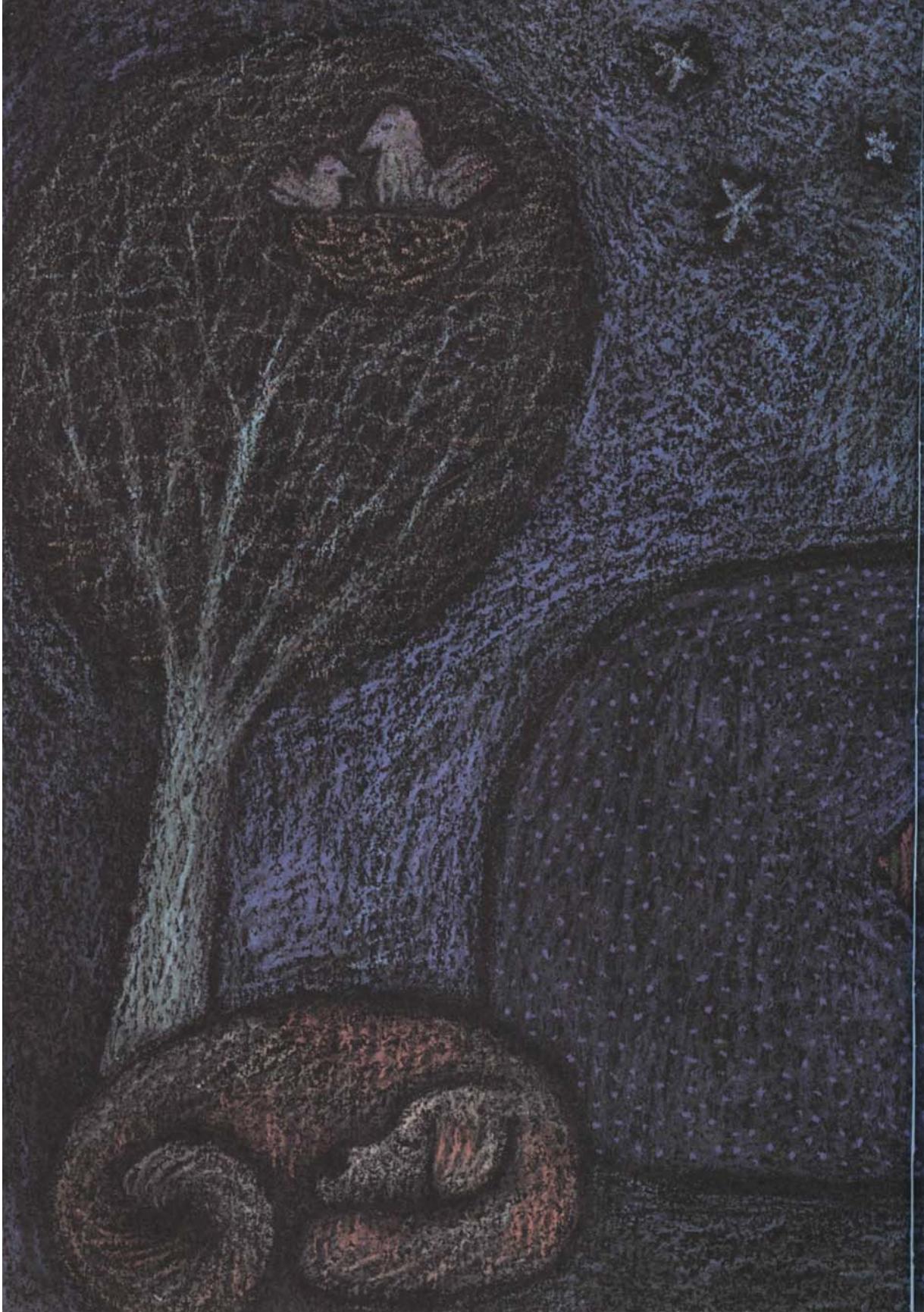
Ужин прошел весело, Марина то садилась рядом с кроваткой, – пока поставили одну, детки были такие маленькие, что им там и вдвоем было просторно, – то вскакивала и обнимала Фила. Фатима ворчала:

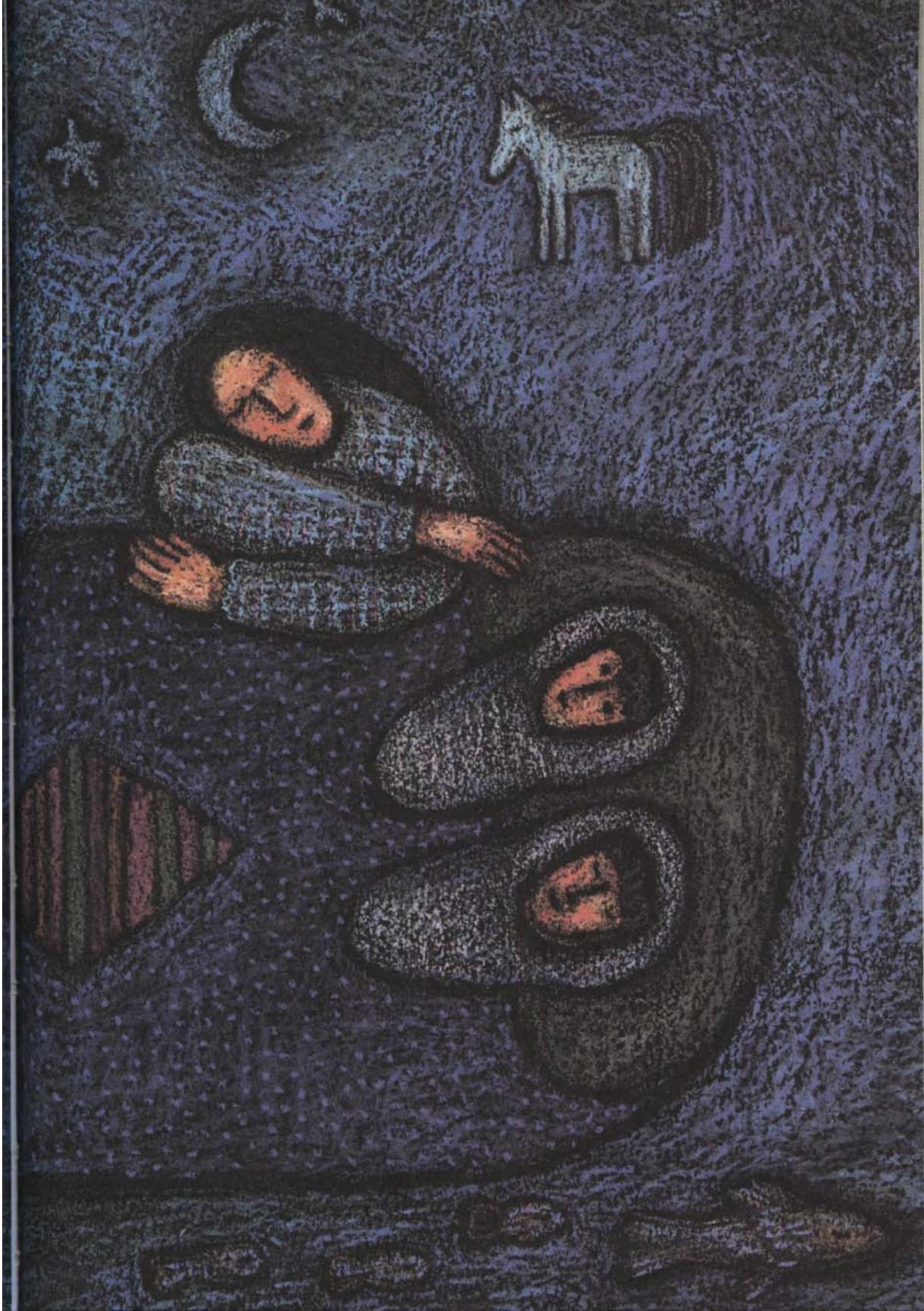
– Марина, вы бы посидели, вам отдохнуть много нужно.

Муж Фатимы – Адгур – вначале с недоумением и недоверием смотревший на Фила, за чаем рассказывал ему как устроен абхазский народный инструмент ачарпан. Гости уже собирались уходить, как вдруг раздался звонок в дверь, и ввалилась сразу целая компания, – с цветами и шампанским.

– Папа! – закричал Кирилл. – Ура!

С папой была его жена Тамара, – она освободилась после спектакля, потому они так поздно приехали, – и Алька с дву-

мя плюшевыми мишками. Младшего брата оставили дома, он уже спал. И снова все целовались, поздравляли Марину, пили шампанское, баба Нюра опять тащила на стол убранные пироги. Потом на цыпочках по одному входили в комнату, где тихо спали два свертка.

Фатима гнала Марину отдыхать, но та отмахивалась и говорила, что отдыхать будет завтра. Фил выглядел таким счастливым, что, в конце концов, Кириллов папа сказал ему:

— Фил, я тебе завидую!

И пихнул его кулаком в тощий живот, а тот ловко поставил ему подножку и сразу же подхватил. Они возились, как это делали иногда Кирилл с Даутом. Отец Даута не сразу понял, что это за компания, и Даут тихонько объяснил ему, кто кому кем приходится...

Потом Марина пошла кормить младенцев, а все, дожидаясь ее, спели любимую Маринину песню — «Ох, метель, метель»... Особенно красивый голос был у Тамары...

Фатима и Адгур вышли на лестничную клетку. Даут задержался, чтобы взять какую-то книжку. Молча они вызвали

лифт, молча зашли в него, все так же молча доехали до первого этажа. Когда лифт остановился, Адгур сказал жене:

– Это что же такое: бывший муж, с новой женой, и новый муж...

– ...даже и не муж, – заметила Фатима.

Адгур строго посмотрел на жену:

– Не перебивай мужа! Я говорю – бывший муж, и новый муж, и дочка новая...

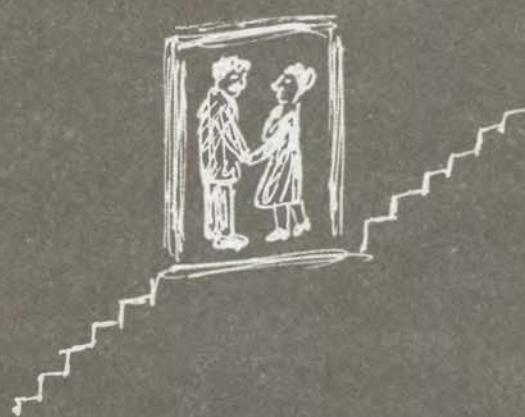
– Дочка от его второй жены, это не его дочка! – вставила Фатима.

– Не перебивай мужа! – улыбнулся Адгур. – И дочка новая, и старый сын, и эти малыши, – получается, что они как одна семья! Правильно я говорю?

– Так и я то же самое говорю – хорошие люди, хорошая семья! – подтвердила Фатима.

– Ты дедушке Адылу ничего не говори, боюсь, он не поймет! – сказал Адгур.

– Ты плохо своего отца знаешь, – умный человек всегда может понять других людей!

Литературно-художественное издание

**Вера Михайловна Тименчик
СЕМЬЯ У НАС И У ДРУГИХ**

Заведующая редакцией Н.Холодова
Художественный редактор М.Суворова
Корректор Е.Варфоломеева

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел.: 411-68-86, 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Оптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:
ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:

В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.
Тел. отдела реализации (812) 265-44-80/81/82.

В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», ул. Маршала Воронова, д. 3.
Тел. (8312) 72-36-70.

В Казани: ООО «НКП Казань», ул. Фрезерная, д. 5. Тел. (8435) 70-40-45/46.

В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е».
Тел. (846)269-66-70.

В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.
Тел. (343) 378-49-45.

В Киеве: ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Луговая, д. 9.
Тел./факс: (044)537-35-52.

Во Львове: Торговое Представительство ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Бузкова, д. 2.
Тел./факс (032) 245-00-19.

Мелкооптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:
117192, Москва, Мичуринский пр-т, д. 12/1. Тел./факс: (495) 411-50-76.
127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 2. Тел.: (495) 745-89-15, 780-58-34.

Информация по канцтоварам: www.eksmo-kanc.ru e-mail: kanc@eksmo-sale.ru

Подписано в печать 27.02.2006
Формат 70x100 1/16. Гарнитура Гелиос
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 5,2
Тираж 5000 экз. Заказ № 1703

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных
документов в ОАО «ИПК «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ДОРОГИЕ ВСЕ, КТО ВОЗЬМЕТ ЭТУ
КНИГУ В РУКИ! ПОНАЧАЛУ Я
СОБИРАЛАСЬ НАПИСАТЬ ЛИЧНО
И САМОСТОЯТЕЛЬНО ПРО ВСЕ,
ЧТО ОКРУЖАЕТ ЧЕЛОВЕКА: ПРО
СЕМЬЮ, ПРО ЕДУ, ПРО ОДЕЖДУ,
ПРО ССОРЫ И ПРИМИРЕНИЯ,
ПРО ИГРЫ И ПРОФЕССИИ,
ДАЖЕ ПРО РОЖДЕНИЕ
И СМЕРТЬ, А ПОТОМ
ПЕРЕДУМАЛА – ПРИГЛАСИЛА
НАСТОЯЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ,
К ТОМУ ЖЕ И ДРУЗЕЙ.
ВОТ ВАМ И РЕЗУЛЬТАТ.

ЛЮДМИЛА УЛИЦКАЯ

ISBN 5-699-16271-2

9 785699 162710 >

Институт толерантности

Издательство РУДОМИНО

Издательство ЭКСМО

